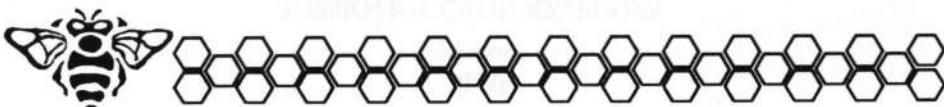

STUDIA PHILOLOGICA

ИСЛАНДСКИЕ САГИ

Перевод с древнескандинавского языка,
общая редакция и комментарий
А. В. Циммермана

ИСЛАНДСКИЕ САГИ

Перевод с древнеисландского языка,
общая редакция и комментарии
А. В. Циммерлинга

— 10 —

языки русской культуры

Москва
2000

ББК 84.0
И 87

Издание осуществлено при поддержке
Министерства образования, науки и культуры Исландии,
Корпорации Исландских морозильных заводов,
Посольства Исландии в Российской Федерации,
Консульства Исландии в Санкт-Петербурге

И 87 Исландские саги / Пер. прозаич. текста с древнеисл. и общ. ред. А. В. Циммерлинга; Стихи в пер. Ф. Б. Успенского и А. В. Циммерлинга. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 648 с. – (Studia philologica).

ISBN 5-7859-0163-3

Комментированное издание четырнадцати древнеисландских саговых текстов, впервые переводящихся на русский язык. Научный аппарат включает статью и подробный комментарий к публикуемым литературным памятникам; обсуждается историко-филологическая и текстологическая проблематика каждого памятника.

Во второй части книги анализируются более 70 скальдических стихотворений, содержащихся в публикуемых текстах саг. Все висы приводятся на языке подлинника и анализируются в соответствии с разработанным форматом толкования. Издание снабжено указателем личных имен и географических названий.

ББК 84.0

ИСЛАНДСКИЕ САГИ

Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет подготовлен А. С. Касьяном

Корректор и составитель указателей А. С. Мельников

Подписано в печать 10.03.2000. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Баскервилл.

Усл. п. л. 52,245. Заказ № 1911. Тираж 1000.

Издательство «Языки русской культуры».

129345, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071304 от 03.07.96.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: mik@sch-Lrc.msk.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ

<http://postman.ru/~lrc-mik>

Отпечатано с оригинал-макета в ППП «Типография "Наука"». 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshlev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

ISBN 5-7859-0163-3

9 785785 901636 >

© А. В. Циммерлинг. Перевод прозаич. текста на рус. яз., 2000
© А. В. Циммерлинг, Ф. Б. Успенский. Перевод стихов на рус. яз., 2000

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

А. В. Циммерлинг. Мир исландской саги	7
---	---

Часть I

Тексты саг и комментарии

Саги Боргарфьорда

Сага о Курином Торире	15	307
О Снэбъёрне Борове	41	315
Сага о Битве на Пустоши	44	317

Саги Западной Четверти

Сага о Хромунде Хромом	111	332
Сага о названных Братьях	118	335
О Тормоде	202	362
О Торарине Дерзком	209	364
Пряди о названных Братьях	212	366

Саги Восточной Четверти

Сага о сыновьях Дроплауг	215	368
Сага о Торстейне Белом	244	376
Сага о Гуннаре Убийце Тидранди	254	382
О Тидранди и Торхалле	266	385
Сон Торстейна сына Халля с Побережья	270	386

Саги о недавних временах

Саги о Посошниках	273	389
-----------------------------	-----	-----

Комментарии к текстам саг

307

Часть II

Комментарии к скальдическим стихам

0. Исландские скальды и их аудитория	409
1. Стихи из «Пряди о Снэбъёрне»	435
2. Стихи из «Саги о Битве на Пустоши»	440
2.1. Висы Торбъёрна сына Бруни	440
2.2. Висы Тинда сына Халлькеля	447

2.3. Висы Эйрика Тревоги	451
2.4. Виса Гисли сына Торгаута	464
2.5. Висы Геста и Турид	466
2.6. Виса Лейкнира	473
3. Стихи из «Саги о Хромуице Хромом»	476
4. Стихи из «Саги о Названных Братьях» и «Пряди о Тормоде»	482
4.1. Тормод Скальд Чернобровой	482
4.1.1. Драпа о Торгейре	482
4.1.2. Тормод Скальд Чернобровой. Гренландские стихи	520
4.1.3. Висы из «Пряди о Тормоде»	535
4.1.4. Стикластадирские стихи Тормода	545
4.1.5. Последняя виса Тормода	552
4.1.6. Тормод Скальд Чернобровой: висы №№ 8, 19, 28	561
4.2. Апокрифические тексты, приписываемые Тормоду	569
4.2.1. Стикластадирские стихи, связываемые с именем Тормода	575
4.3. Эддицеские фрагменты в «Саге о Названных Братьях»	585
4.4. Греттир сын Асмунда	597
4.5. Анонимная виса	599
5. Стихи из «Саги о сыновьях Дроплауг»	602
6. Стихи из «Сна Торстейна»	614
<i>Список имен собственных</i>	621
<i>Список исландских географических названий</i>	633
<i>Список позвежеских и европейских географических названий</i>	639
<i>Географические карты</i>	642

Мир исландской саги

Филологический термин «сага» в точном смысле слова относится к нарративным эпическим произведениям в прозе, сложившимся в древней Исландии и континентальной Скандинавии в XIII—XV вв. Употребление термина «сага» по отношению к литературным памятникам других эпох и культур является метафорой, оправданность которой задается степенью близости данных культур к древнескандинавской. В то же время внутри самой древнескандинавской культуры слово *saga* имеет и другие значения — «рассказ, предание», «рассказ о значительном событии» и даже «сами события, история». Такое положение дел объясняется средой, в которой возник жанр саги и функциями, которые он выполнял. Сага опирается на устное сообщение, точнее — на развернутое сообщение в условиях дописьменной и младописьменной эпохи, когда письменная фиксация либо невозможна, либо не играет ключевой роли в передаче социально значимой информации. Обычно говорят, что исландская сага, как и эпическая песнь, «восходит к устной традиции»: правильней было бы сказать, что жанр саги воплощает устную традицию, представляя собой форму хранения информации и форму коллективной памяти общества о наиболее значимых событиях его истории. Специфической чертой саги, выделяющей ее на фоне других «устных» и «традиционных» текстов, является отсутствие четких ограничений на предмет сообщения: на языке волшебных сказок и героических песен можно говорить о строго определенных вещах, на языке саги можно говорить как об истории своего рода, так и о сотворении мира, пересказывать содержание куртуазного романа или содержание жития христианского мученика. По существу, язык саги с его отточенными формулировками и характерными жанровыми клише — это наивысшая форма организации самого древнеисландского языка.

Хотя мы имеем свидетельства существования древненорвежских и древнегуттнайских саг, основное внимание специалистов и любителей словесности заслуженно привлекают древнеисландские саги, входящие в число шедевров мировой литературы¹. Именно в Исландии XII—XIV вв.

¹ История научного изучения саг имеет давнюю традицию. Первыми профессиональными саговедами можно считать собирателей рукописей Бриньольва Свей-

жанр саги достиг своего наивысшего расцвета, причем в письменную эпоху. Определяющую роль в этом сыграли особенности общественного, уклада созданного переселенцами из Норвегии и Швеции в IX—X вв.: в Исландии не возникло государства, не было института исполнительной власти. Применение норм общинного самоуправления к устройству целой страны создало демократичное общество, значительное большинство членов которого имело равные права перед законом. На практике, разумеется, равенство перед законом дополнялось институтом патроната и клиентеллы, реально обеспечивавшего соблюдение прав рядовых граждан при отсутствии судебных исполнителей; но идеология свободного патриархального строя, опирающегося на независимых хозяев, еще многие века определяла сознание редакторов саг и поддерживала интерес к идеалам героической эпохи в давно уже негероической Исландии. Принятие христианства (в 999 г., или, по другим данным, в 1000 г.) и приобщение к европейской, т. е. латинской, книжной культуре на исландской почве не повлекло за собой решительного разрыва с культурой традиционной (ср. вступительную статью к «Саге о Названных Братьях»). Когда в конце XII в. в стране появилась письменность, саги оказались в числе первых произведений, доверенных пергаменту. Парадоксальным образом запись саг в XIII—XIV вв. не означала окончания их бытования и модификации: последующие писцы считали себя вправе сокращать и дополнять версии их предшественников, т. е. поступали принципиально так же, как устные рассказчики. Данный феномен наглядно свидетельствует о том, что в первые века после принятия письменности еще отсутствует отношение к тексту как к фиксированной вербальной форме: роль писца неотделима от роли редактора. Этот же вывод можно сделать и на материале других языков и культур, но история древнеисландской литературы позволяет наблюдать подобную ситуацию воочию.

Восстановление первоначальной версии (протографа) саги не всегда возможно. Сам термин «протограф» оказывается в известной мере условным: он оправдан при анализе позднейших письменных версий, но не по отношению к предшествующим версиям, устным и письменным. Лишь в очень немногих случаях комментаторы имеют прямые доказательства того, что та или иная сага была записана в определен-

нессона и Педера Клауссона Фриисса, живших в XVII в. В настоящее время активно действует Международной Общество Саг, которое издает свой бюллетень и раз в три года организует всемирные конгрессы с участием историков, антропологов, социологов, литературоведов и лингвистов: последний конгресс состоялся в г. Тронхейм (Норвегия) в августе 1997 г.

ный промежуток времени; чаще приходится ограничиваться косвенными аргументами в пользу того, что данная сага *не могла быть записана* ранее или позже некоторой даты. Впрочем, ряд филологов, модернизирующих ситуацию записи и приравнивающих саги к авторским произведениям нового времени, отказываются называть устный текст, предшествующий письменной версии, «сагой» и употребляют по отношению к нему термины «предание», «устные рассказы». Коренной дефект такого подхода был подмечен выдающимся филологом — исландистом Андреасом Хойслером еще в начале XX в.: нельзя признать существование информации вне определенных **форм ее передачи** — их роль выполняют жанры древнегерманской устной литературы. О невозможности построить развернутое сообщение без опоры на традицию, создать сагу или героическую песнь «из ничего», много писал и крупнейший отечественный скандинавист М. И. Стеблин-Каменский².

Саги принято разделять на несколько групп — *родовые* (повествуют об истории рода и распрях в Исландии IX—XI вв.), *королевские* саги (повествуют об истории Норвегии и других скандинавских земель), *саги о епископах*; саги названных выше групп, а также хроникальные саги о гражданской войне в Исландии XII—XIII вв., входящие в состав компиляции «Саги о Стурлунгах» признаются в целом достоверными и в качестве исторического источника. Другую группу составляют легендарные *саги о древних временах*, *мифологические* саги и *лживые* т. е. романнические саги. Следует оговориться, что отношение к саге как к осознанному вымыслу было для древнескандинавского общества нехарактерно: исландцы, судя по всему, воспринимали рассказы о похождениях Тристана или о подвигах своих легендарных предков как **трудноверифицируемые**, а не как невозможные: слушать и пересказывать заведомо «лживые» саги в современном значении этого слова, т. е. художественную фикцию, было бы непозволительной тратой времени и профанацией жанра.

² К сожалению, концепция устной литературы еще не обрела должной популярности в исследованиях по исторической поэтике. Читателю, желающему составить себе углубленное представление о данной концепции и о направлениях научной дискуссии, следует порекомендовать в первую очередь книгу А. Хойслера A. Heusler. Die altgermanische Dichtung. Potsdam, 1941 и монографию О. А. Смирницкой «Стих и язык древнегерманской поэзии». М.: МГУ, 1994. Лучшие очерки о саге на русском языке принадлежат иеру М. И. Стеблин-Каменского: М. И. Стеблин-Каменский: Культура Исландии, Л., 1967. Мир саги. Становление литературы. Л. 1984. Ср. также: А. Я. Гуревич. История и сага. М., 1972. Он же: Эdda и Сага. М., 1979.

По другому критерию выделяется группа т. н. *саг о недавнем прошлом*, куда входят произведения, написанные по свежим следам событий, и не предполагающие исторической дистанции. Сюда относятся упомянутые выше саги о епископах, «Сага о Стурлунгах» и ряд саг об истории Норвегии, в числе которых известная русскому читателю «Сага о Сверрите».

К родовым сагам примыкает жанр прозаических произведений — т. н. *прядей* или коротких рассказов об исландцах, используемых в качестве вставных новелл в более крупных произведениях — королевских, и реже — родовых сагах. Граница между прядью и сагой не является вполне четкой. С одной стороны, критерий выделения эпизода из состава повествования не всегда очевидны, особенно в родовых сагах. С другой стороны, большинство саг дошло до нас в составе обширных компиляций, которые можно с некоторой натяжкой рассматривать и как цельные произведения: компиляторы нередко писали вступления или переходы от саги к саге или ссылались на рассказанное в другом месте книги. Действие всех прядей отнесено к исторической эпохе и приурочено к видным личностям — конунгам и вождям. Наоборот, заглавные герои прядей чаще всего являются малоизвестными фигурами; иногда их можно считать апокрифическими. Другая группа прядей посвящена отдельным эпизодам биографии известных нам людей, не вошедшим в саги, где о тех же людях рассказывается более подробно. Пряди обычно издаются вместе с сагами (ср. русское издание саг 1973 г.). Для настоящего издания нами подобраны пряди, которые имеют историческую основу и тематически примыкают к родовым сагам.

Большинство исландских саг давно переведено на основные европейские языки. Первые переводы саг (на датский язык) были выполнены Педером Клауссоном Фрисом (см. о нем в вводной статье к «Саге о Посошниках») в конце XVI—XVII вв. Массовыми переводы, однако, стали лишь в начале XIX в. после осознания факта германской языковой общности и становления германистики как научной дисциплины. Первые точные переводы на русский язык были изданы издательством Akademia в 1930-е гг.: были переведены т. н. лживые т. е. романнические саги — «Сага о Волсунгах» (перевод Б. И. Ярхо) и «Сага о Фритьофе Смелом» (перевод А. И. Смирницкого, помещена в приложении к поэме шведского поэта Э. Тегнера). Событием стал выход перевода четырех родовых саг — «Саги о Гуннлауге», «Саги об Эгиле», «Саги о людях из Лаксдадля» и «Саги о Ньяле» — в 1956 г.: в издании приняли участие крупнейшие отечественные германисты — М. И. Стеблин-Ка-

менский, С. Д. Кацнельсон, В. Г. Адмони. Затем последовали другие издания саг, выполненные под общим руководством М. И. Стеблин-Каменского—издание БВЛ (1973 г.)³ и «Сага о Греттире» (Серия «Литературные памятники», 1976)⁴. Из королевских саг переводился «Круг Земной» («Литературные памятники», 1980)⁵ и «Сага о Сверрире» («Литературные памятники», 1988)⁶. Ряд «прядей об исландцах» (в переводах Е. А. Гуревич) вошел в недавно изданную антологию «Корни Иггдрасиля»⁷.

Все саги, помещенные в состав настоящего издания, переводятся на русский язык впервые. Принципиально новой чертой в данном издании является наличие подробного научного аппарата, включающего вводные статьи к тексту каждого памятника и комментарии, в которых освещаются все основные аспекты изучения данного произведения. В отличие от всех предшествующих русских изданий, большее внимание уделяется текстологическим проблемам, обсуждаются проблемы реконструкции протографа и обосновывается конкретная датировка памятников, что позволяет квалифицировать предлагаемую книгу как научное издание.

Новыми являются также принципы издания. Саги и пряди распологаются строго по географическому принципу. Раздел родовых саг открывается сагами Боргарфьорда на Юго-Западе Исландии и завершается сагами Восточной четверти. Раздел саг о недавних временах включает единственное произведение—«Саги о Посошниках». В статье к памятнику обосновывается факт его принадлежности к древнеисландской литературе и раскрывается его значение в качестве исторического источника.

В отличие от предыдущих изданий, мы предпочли донести до читателя максимум информации, заключенной в именах собственных. В

³ В издание БВЛ вошли переизданные переводы «Саги о Гуннлауге» и «Саги о Ньяле» и новые переводы, выполненные М. И. Стеблин-Каменским и О. А. Смирницкой: «Сага о Гисли», «Сага о Хёрде», «Сага о Храфнкеле», «Сага о Торстейне Битом», «Прядь об Аудуне с Западных Фьордов», «Прядь о Торстейне Морозе», «Прядь о Халльдоре сыне Снорри», «Прядь об исландце-сказителе», «Сага об Эйрике Рыжем» и «Сага о Гренландцах».

⁴ Перевод О. А. Смирницкой, общая редакция М. И. Стеблин-Каменского.

⁵ Переводы М. И. Стеблин-Каменского, А. Я. Гуревича, Ю. К. Кузьменко под общей редакцией М. И. Стеблин-Каменского. Стихи в переводе О. А. Смирницкой.

⁶ Перевод М. И. Стеблин-Каменского и Е. А. Гуревич.

⁷ «О Бранде Щедром», «О Храфне сыне Гудрун», «О Торлейве Ярловом Скальде», «Об Одде сыне Офейга», «О Халли Челноке», «О Пивном Капюшоне», «О Хрейдаре», «О Гисле сыне Иллуги», «О Торвальде Вороний Клюв», «О Токи».

книге переводятся практически все прозвища и топонимы, которые ранее оставались непереведенными. Исключение сделано для «Саг о Посошниках», где переводятся прозвища, но не норвежские топонимы — иное решение затруднило бы читателю их идентификацию.

Специально для настоящего издания Ф. Б. Успенским и А. В. Циммерлингом переведены скальдические стихи, дошедшие до нас в составе издаваемых саг и прядей⁸.

Книга иллюстрируется картами Исландии, Норвегии и Гренландии. За возможность использовать карту Норвегии и планы средневековых норвежских городов редактор выражает глубокую благодарность издательству Solum Forlag, Осло.

Впервые в истории отечественной скандинавистики в издании для чтения приводится оригинальный текст скальдических стихов с пословным переводом, разбором лексики, синтаксиса, поэтических фигур и метрики каждого стихотворения: читатель сможет найти его во второй части нашей книги. Надеемся, что такое решение будет интересно как рядовому читателю, так специалисту.

Настоящее издание было бы невозможно без поддержки спонсоров — Министерства образования, науки и культуры Исландии, Корпорации Исландских морозильных заводов, Посольства Исландии в Российской Федерации, Консульства Исландии в Санкт-Петербурге. Всем им авторский коллектив выражает искреннюю признательность. Кроме того, мы благодарим лично Чрезвычайного и Полномочного Посла Исландии в Российской Федерации Йоуна Эгиля Эгильссона и сотрудников посольства Исландии Хаврун Стефаундоттир и Торбьёрнта Йоунессона за неоценимую организационную помощь и неизменно благожелательное отношение к нашему проекту.

Антон ЦИММЕРЛИНГ

⁸ История попыток художественного перевода скальдов на русский язык имеет более давнюю традицию, чем история перевода саг; см. об этом статью О. А. Смирницкой в составе упоминавшего выше издания «Круга Земного».

ЧАСТЬ I

Тексты саг и комментарии

Саги Боргарфьорда

Сага о Курином Торире

I

Жил человек по имени Одд сын Энунда Широкобородого, сына Ульвара¹, сына Ульва с Фитьяр, сына Скегти, сына Торира Грома. Одд жил в Широком Жилье в Долине Дымов во Фьорде Городища. Жена Одда звалась Йорунн. Она была женщиной умной и уважаемой. У Одда и Йорунн было четверо детей, два сына, оба стоящие, и две дочери². Одного их сына звали Тородд, а другого — Торвальд. Одна из дочерей Одда звалась Турид, другая же — Йофрид³. Одда сына Энунда прозвали Оддом из Междуречья. Он не слыл покладистым человеком.

Жил человек по имени Торви. Он был сыном Вальбранда⁴, сына Вальтьова, сына Эрлюга из Эсьюберга. Торви был женат на Турид, дочери Одда из Междуречья. Их двор тоже назывался Широкое Жилье.

Жил человек по имени Арнгrim. Он был сыном Хельги, сына того Хёгни, который покинул Норвегию вместе с Хромундом. Арнгrim жил в Северном Междуречье. Его называли Арнгrimом Годи. Сына Арнгrima звали Хельги.

Жил человек по имени Кетиль Соня. Он был сын Гейра Богатого с Гейрова Склона, сына Кетиля Сони, по которому названо Озеро Сони. Кетиль Соня жил в Эрнольвовой Долине⁵. Это немногого севернее того места, где стоит двор теперь; с тех пор там стояло множество хуторов. Херстейном звали сына Кетиля. Кетиль Соня был человек богатейший и из самых славных в прежнее время. Он сдавал внаем три десятины земли. Никого в округе не любили так, как Кетиля Соню.

Жил человек по имени Торкель Бахрома⁶. Он был сын Бьёрна Рыжего. Торкель жил в Кривом Ущелье неподалеку от Северной Реки. У Торкеля был брат по имени Хельги, он жил в Лощине в Долине Северной Реки. Другого брата Торкеля звали Гуннвальд. Он был отцом того Торкеля, который был женат на Хельге, дочери Торгейра с Тальниковых Болот. Торкель Бахрома был умным и весьма уважаемым человеком. Он был богат.

Ториром звался человек. Он не мог похвастать богатством, и его не любили. У него вошло в обычай летом разъезжать по округам и прода-

вать в одном месте то, что он покупал в другом. Торгуя так, Торир быстро стал богатеть.

Однажды Торир выехал по своим делам на север и повез с собой через пустошь кур⁷. После этого его прозвали Куриным Ториром. И вот, достояние Торира умножилось настолько, что он покупает себе землю. Хутор Торира стоит выше Северного Междуречья и называется Озеро. Не прошло много лет, как Торир разбогател настолько, что почти все соседи стали его должниками. Но хотя богатство Торира возросло, неприязнь к нему только усилилась, и трудно было найти более непривлекательного человека, чем Куриный Торир.

II

Как-то раз Торир выезжает из дома и едет в Северное Междуречье. Он встречает Арнгрима и просит дать ему ребенка на воспитание⁸,

—Хочу взять твоего сына Хельги и заботиться о нем, как могу. А взамен мне нужны твоя поддержка и дружба, чтобы люди поступали со мной по справедливости.

Арнгrim отвечает:

—Сдается мне, что условия делают мне мало чести.

Торир говорит:

—Чтобы получить мальчика, я готов отказать ему половину моего добра, а ты должен будешь обес печить мне уважение, чтобы каждый со мной считался.

Арнгrim отвечает:

—Я думаю, незачем отвергать столь хорошее предложение.

И вот Хельги поехал к Ториру, и двор там с той поры зовется Озером Хельги.

Арнгrim поддерживал Торира во всем, и все сразу поняли, что сладить с ним будет нелегко. Богатство Торира продолжало расти, но его самого по-прежнему не любили.

Однажды летом во Фьорд Городища пришел корабль, но в устье реки корабельщики не зашли и бросили якорь возле пристани. Кормчего звали Эрн; он был хороший купец, и о нем шла добная слава.

Одд узнал о прибытии корабля. Он имел обыкновение приезжать на торг первым и назначать цену товарам, ведь он был распорядитель округи. Никто не осмеливался сделать покупку, не узнав прежде, что Одд намерен предпринять. Вот он встречает купцов и спрашивает их, куда они собираются плыть дальше, и как быстро хотят начать торговлю. Он сказал, что цена товара обычно зависит здесь от него.

Эрн отвечает:

— Мы намерены сами распоряжаться своим добром, ибо тебе не принадлежит и пеннинга с наших товаров, а твои дела значат для нас не больше, чем твои слова.

Одд говорит:

— Сдается мне, что хуже от этого будет не мне, а вам. Да будет вам известно, что мы запрещаем всем вести с вами торг и заключать с вами любые сделки, и что я потребую виру с каждого, кто окажет вам какую-либо помощь⁹. А еще я знаю, что из-за приливной волны вам не выйти из гавани.

Эрн отвечает:

— Можешь сколько угодно продолжать свои мерзкие речи, но мы не дадим себя запугать.

Одд едет к себе домой, а норвежцы стоят в заливе, и ветер им не благоприятствует.

III

На следующий день Херстейн сын Кетиля Сони поехал на Мыс¹⁰. Он заметил норвежцев на обратном пути, познакомился с их предводителем, и они понравились друг другу. Эрн рассказал Херстейну, как жестко обошелся с ними Одд,

— и мы не знаем, как нам теперь быть дальше.

Они проговорили весь день, а вечером Херстейн едет домой и рассказывает отцу про торговых людей, и как обстоят их дела.

Кетиль Соня отвечает:

— Я понял, о ком идет речь: в юности я гостил у его отца, и мне не доводилось встречать более надежного мужа. Плохо, что с его сыном обошлись так круто, ведь его отец мог надеяться, что я не оставлю его сына в нужде. Поезжай в Залив рано утром и приглашай Эрна к нам со столькими людьми, сколько он пожелает взять с собой. А коли у него на уме иное, отвези его, куда он захочет, на юг или на север, а я приложу все свои силы, чтобы помочь ему.

Херстейн сказал, что это хорошее и мужественное решение,

— Но весьма вероятно, что поступая так, мы наживем себе кое-каких врагов.

Кетиль Соня отвечает:

— Так как мы ведем себя в этом деле не хуже Одда, может статься, это и сойдет нам с рук.

Вот проходит ночь. А рано утром Кетиль Соня велит пригнать лошадей с настбищ, и когда Херстейн готов ехать, он гонит сто двадцать лошадей навстречу куницам; из этого видно, каким богатым был хутор.